

СООРУЖЕНИЯ АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ В ЗАМОСТЬЕ

Доктор архитектуры О. Х. ХАЛПАХЧЬЯН (Москва)

Изучение обнаруженных в последнем десятилетии архивных документов и сохранившихся сооружений открывает новые страницы в истории культурной деятельности средневековых армянских колоний, существовавших на польских и западноукраинских землях. Среди них определенный интерес представляет колония Замостья — в прошлом значительный очаг армянской культуры, показательный своими архитектурными памятниками¹.

Появление армян в Замостье совпадает по времени с началом строительства этого города в конце XVI в. В числе первых поселенцев были выходцы из Армении и сопредельных ей стран, позднее из армянских колоний Крымского полуострова, Львова, Каменца-Подольского и других мест. Судя по польским архивным документам, армяне считались обеспеченными горожанами. Армяне Замостья активно участвовали в местной и международной торговле, что убыстряло экономическое развитие города, лежавшего на древнем торговом пути, который вел через Киев в немецкие земли. Они пользовались монополией на производство и продажу различных ремесленных изделий, в частности армянин Мурат Якубович — на выделку сафьяна². Армянам принадлежали не только разные по назначению капитальные строения города, но и отдельные районы. В частности, они владели одним из пригородов Замостья, где вырабатывался обожженный кирпич (по-польски «цегель»), отчего этот район позднее был назван Цегельниско³. Следует отметить, что с 1749 г. Армянским называлось имеющееся возле Замостья озеро⁴.

Благодаря своей плодотворной деятельности армяне приобрели авторитет и влияние, завоевали право иметь собственное управление, суд, свои школы, больницы, свободно отправлять религиозные обряды. В связи с тем, что в средние века на Украине и в Польше армяне, как правило, носили украинские и польские имена, армян было больше, чем это можно определить по польским документам. Из числа работавших в Замостье деятелей культуры до нас дошли имена Акопа цпира, Вартереса Асватура, Давида саркавага, Ованеса и др. В этом городе родился известный армянский ученый-путешественник Симеон Лехаци.

В средневековые армяне занимали в городах, где они проживали,

¹ Выражаю благодарность архит. С. М. Земцову и канд. архит. Б. В. Колоску за помощь в работе над статьей.

² S. Herbst. Zamosc. Warszawa, 1954, s. 22; Э. Чоечка. Вклад армян в процесс ориентации искусства Польши. — II Международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван, 1978, с. 10.

³ J. Kowalczyk. Kościół ormiański w Zamosciu w XVII wieku. Kwartalnik architektury i urbanistyki (Warszawa). 1980, t. XXV, zesz. 3, s. 216.

⁴ Центральный Государственный исторический архив УССР во Львове, ф. 475, оп. 1, д. 78е, л. 63.

отдельные районы, располагавшиеся обычно вблизи городских укреплений. В Каменце-Подольском такой район находился в южной, а в Замостье, как и во Львове, — в северо-восточной части города. Размер занимаемой территории определялся численностью колонии, менявшейся в зависимости от ее экономического благосостояния. В отличие от Луцка времени его расцвета (XIV—XVI вв.), в котором насчитывалось около 300 армянских семей⁵, в Замостье в конце XVI—начале XVII вв. проживало несколько более 200 семей, в 1678 г. было 90 (примерно 15% от общего числа горожан), а в 1738 г. — менее десяти⁶.

Многовековая трудовая деятельность армян Замостья протекала в дружественных отношениях с основным населением города — поляками. Армяне были квалифицированными ремесленниками, хорошими коммерсантами, строителями, деятелями науки и искусства, имели тесные торговые и культурные связи с разными странами, особенно со своими колониями в Западной Европе и в русских княжествах, позднее России. Плодотворными были связи с армянами Каменца-Подольского и Львова, ставшего с XIV в. центром их церковной епархии на польских и украинских землях.

Сейчас невозможно определить, сколько и какого назначения было возведено за прошедшие столетия армянских построек в Замостье. По скромным подсчетам, видимо, их было не одна сотня, из которых сохранились считанные единицы. Одни разрушились от стихийных бедствий и военных действий, другие разобраны в связи с ненадобностью и аварийным состоянием, а некоторые позднее были приспособлены для иных целей. Так, в 1817 г. был составлен проект перестройки Армянской церкви в Замостье под двухэтажное торговое здание, не осуществленный из-за ветхости кирпичных стен церкви⁷. Указанные обстоятельства препятствуют исчерпывающему исследованию архитектуры армянской колонии Замостья. Тем не менее, накопившиеся архивные и литературные источники и сохранившиеся сооружения достаточны для того, чтобы составить определенное представление о ее функциональных и художественных особенностях.

Армяне Замостья, как и Каменца-Подольского и Львова, возводили не только гражданские, культовые и производственные постройки. Должное внимание уделялось строительству и поддержанию в хорошем состоянии оборонительных сооружений города. В их возведении участвовали все имущие горожане, обязанные выполнять определенный объем работ. Во Львове армяне принимали участие в строительстве северных городских укреплений, а в Каменце-Подольском — огибавших Армянский квартал крепостных стен, включая участок около главного западного въезда в город с наиболее мощной огневой точкой обороны, называемой Армянским бастионом⁸. Какие обязанности возлагались на армян Замостья в вопросе обслуживания ими оборонительных укреплений, пока точно не установлено. Поскольку город являлся в то время частью собственностью коронного гетмана Польши Яна Замойского,

⁵ Симеон Лехаци. Путевые заметки. Пер. с арм., предисловие и комментарии М. О. Дарбинян. М., 1965, с. 249.

⁶ J. Kowalczyk. Op. cit., s. 217, 218.

⁷ Там же, с. 220. Проект перестройки храма хранится в ЦГВИА в Москве (шифр установить не удалось), копия в Главном архиве в Варшаве, ф. 21954, оп. 8.

⁸ О. Х. Халпахчян. Сооружения армянской колонии в Каменце-Подольском.—Архитектурное наследство, № 28. М., 1980, с. 139, 140.

полагаем, что деньги на содержание городских фортификаций взымались в виде налогов со всех горожан, в зависимости от их достатка.

По существовавшей столетиями в армянских колониях традиции, например во Львове, Каменце-Подольском, Яссах, Черновцах, Сучаве и других городах, подавляющая часть жилых, торговых и общественных сооружений армян располагалась компактно, на относительно ровной территории, вокруг улицы, носившей название Армянской. Ее протяженность зависела от местных условий и численности колонии; трассировка, как правило, была прямой. В Замостье Армянская улица существует с 1589 г., времени получения армянами от Яна Замойского права на проживание в городе и самоуправление. Прорезая армянский район, она идет от Армянской церкви к центральной площади — Большому рынку. Судя по графическим изображениям Замостья—аксонометрическому виду города 1605 г. (опубликован в 1617 г.), его панораме 1703 г., генеральным планам середины XVII в. и 1825 г., Армянская улица сохраняет вплоть до наших дней свое местоположение, застройку и наименование и является одной из богато оформленных городских улиц⁹.

В художественном облике городов с армянскими колониями возведенные армянами сооружения, особенно культовые, имели немаловажное градостроительное значение. Армянские церкви служили не только ориентиром заселенной армянами части города. Во Львове, Каменце-Подольском и др. они, благодаря своему местоположению и возвышающемуся над окружающей их застройкой объему, служили одной из архитектурных доминант, формирующих силуэт города, что наглядно видно на панораме Львова XVI в. и на составленном в 1672 г. К. Томашевичем аксонометрическом плане Каменца-Подольского¹⁰. Более показательна армянская церковь Замостья. Судя по датируемой 1660 г. фреске одного из костелов Буковины, ее квадратная в плане с восьмигранным верхним объемом и двухъярусной главкой колокольня играла в панораме города такую же ведущую роль, как и равная ей по высоте башня ратуши¹¹. Аналогичное соотношение армянской колокольни и башни ратуши можно видеть и на гравюре 1704 г. с панорамой Замостья, хранящейся в собрании Королевского архива в Стокгольме¹².

По письменным данным XVII в. ранние сооружения армянских колонистов Замостья были деревянные, ныне они не существуют и судить об их архитектурных особенностях невозможно. Церковные здания появились позднее жилых построек армян. Поэтому первоначально культовые отправления совершались в домовых капеллах, замененных со временем деревянными церквями. В Замостье такая церковь была возведена в конце XVI в., представление о ней можно составить по упомянутому выше аксонометрическому виду города. Здесь отчетливо показаны строения, возведенные в криволинейном по плану армянском квар-

⁹ G. Braun. *Theatri praecipuarum totius mundi urbium*, lib. VI. Coloniae, 1617 № 58; G. Braun, F. Hogenberg. *Civitates orbis terrarum in aes incisae et excussae*. Dortmund, t. IV, 1597—1618; S. Herbst. *Op. cit.*, s. 5, 20; W. Kalinowski. *Rynek w Zamościu*. Warszawa, 1954, s. 5, 8, 9.

¹⁰ О. Х. Халпахчян. Сооружения армянской колонии во Львове в XII—начале XX вв.—Архитектурное наследство, № 27. М., 1979, с. 61; он же. Сооружения армянской колонии в Каменце-Подольском, с. 136.

¹¹ J. Herbst. *Op. cit.*, s. 11.

¹² Там же, с. 29.

тале, располагавшемся возле северо-восточной крепостной стены (рис. 1).

Этот квартал разделялся на три части. В южной находились дома приходского священника и дьякона, состоявшие из одноэтажного длинного корпуса и удаленных от него двух многоэтажных строений. В углу северной части возвышалась двухэтажная больница с часовней для от-

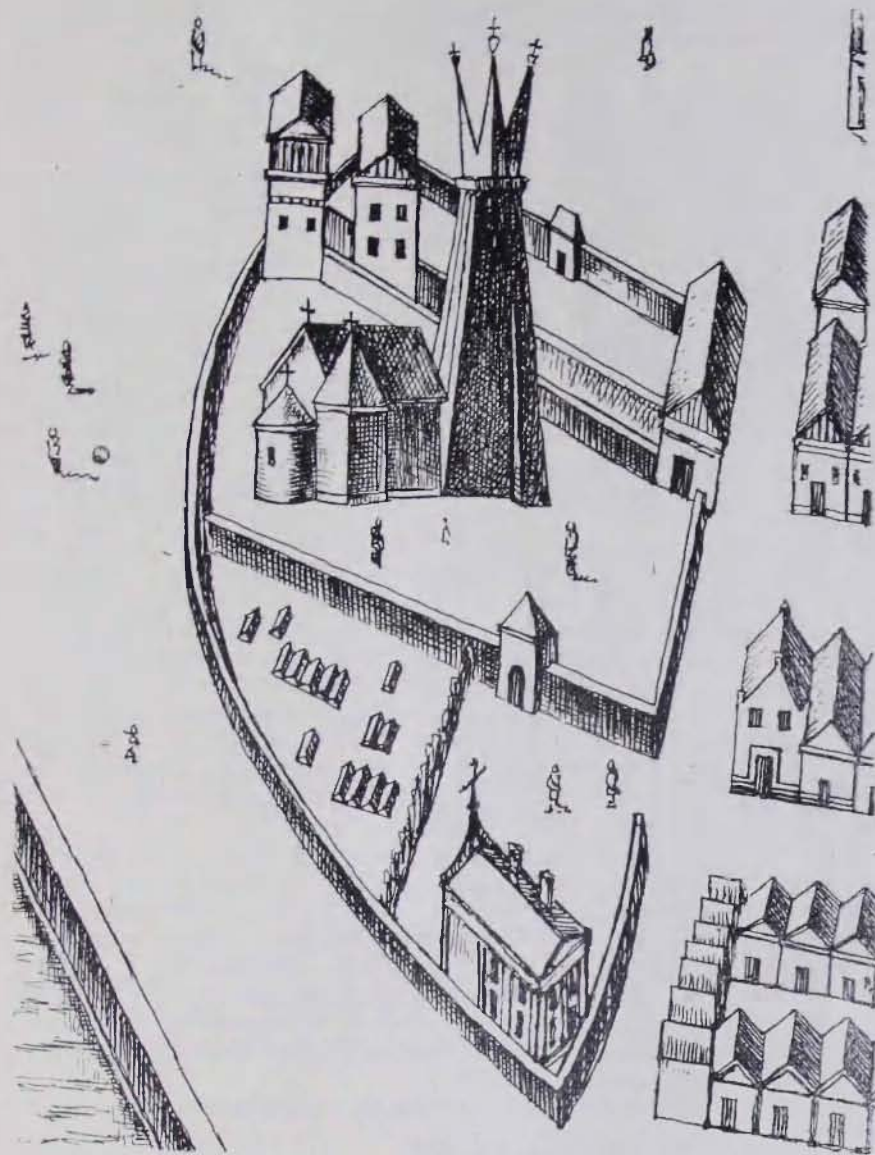

Рис. 1

певания усопших, видимо, имевшая расположенные по этажам мужское и женское отделения; за оградой помещалось кладбище. Обращает на себя внимание архитектура здания больницы, украшенного объединяющими этажи стройными пилястрами. В средней части, посередине, на оси Армянской улицы была сооружена армянская церковь. Судя по

форме кровли, это было небольшое прямоугольное строение с выступающими на восточной стороне полуциркулярной алтарной апсидой, а на северной — небольшим приделом с шатровым покрытием. Не исключена возможность, что такой же придел был и на южной стороне; это подтвердило бы крестовую форму плана здания. Была ли церковь деревянной или каменной, трудно определить. Несомненно, что примыкавшая к ней с запада очень высокая пирамидальной формы колокольня была деревянной. Оригинально ее завершение в виде четырех сильно вытянутых с наклоном зубцов с крестами на концах, напоминающих корону, что, возможно, было связано с покровительством церкви короного гетмана Яна Замойского, как это делали русские цари, увенчивавшие короной главки возводимых ими церквей.

Первая армянская церковь Замостья просуществовала недолго. Очевидно, ее временный характер и небольшие размеры потребовали возведения более капитального здания. Благодаря хронике начала XVIII в. история его строительства достаточно хорошо известна¹³. В 1623 г. священником Якубом Алтуновичем был начат сбор средств на возведение новой каменной церкви. Наибольшее участие в этом деле принимал Вартерес Киркорович, построивший в Замостье также пять каменных домов, доходы от которых жертвовались в пользу церкви¹⁴.

В латинской надписи памятной доски (помещалась на стене выше ворот церковной ограды) имелась дата основания — 21 мая 1625 г. Однако закладка сооружения состоялась только 26 мая 1626 г. Строительство велось быстрыми темпами, церковь была закончена в 1633 или 1635 г. (точно не установлено из-за неясности высеченной даты). В 1672 и 1709 гг. здание сильно пострадало от больших пожаров, и поскольку не хватало средств на его капитальное восстановление и содержание, оно постепенно приходило в негодность. В 1811 г., в связи с передачей Замостья из частных рук государству, были произведены инвентаризация и обмеры армянской церкви, сохранившиеся в составе плана, продольного разреза и западного фасада, выполненных на одном листе, ныне находящемся в Государственном архиве в Люблине¹⁵. В 1817 г. в связи с заброшенностью церкви был составлен проект ее перестройки в двухэтажный магазин. Проект не осуществили из-за аварийного состояния здания и оно в 1826—1827 гг. было разобрано, отчего и не показано на плане Замостья от августа 1827 г.¹⁶

В 1968 г. при строительстве гостиницы «Ренессанс» на месте армянской церкви были вскрыты ее фундаменты¹⁷. Изучая их, М. Павлицкий обнаружил наличие в центральной и алтарной частях двух крипт, отнесенных им к первоначальной деревянной церкви. Очертание вскрытых фундаментов северной стороны церкви подтверждает то, что указанные на обмере 1811 г. в этом месте помещения были менее капитальными, чем основное здание, поэтому их фундаменты не сохранились. Эти помещения были возведены позднее, по нашему мнению, во время ремонта после пожара 1672 г.

Хотя от армянской церкви сохранилась только часть фундаментов,

¹³ J. Kowalczyk. Op. cit., s. 216—219.

¹⁴ Там же, с. 216.

¹⁵ Wojewódzki Archiwum Państwowy w Lublinie, sign. Archiwum Ordynacji Zamojskiej, 16973 d, k. 84.

¹⁶ J. Kowalczyk. Op. cit., s. 219.

¹⁷ M. Pawlicki. Odkrycie fundamentów kościoła ormiańskiego w Zamościu w 1968 roku. — Kwartalnik architektury i urbanistyki (Warszawa). 1980, t. XXV, zesz. 2, s. 179, 180.

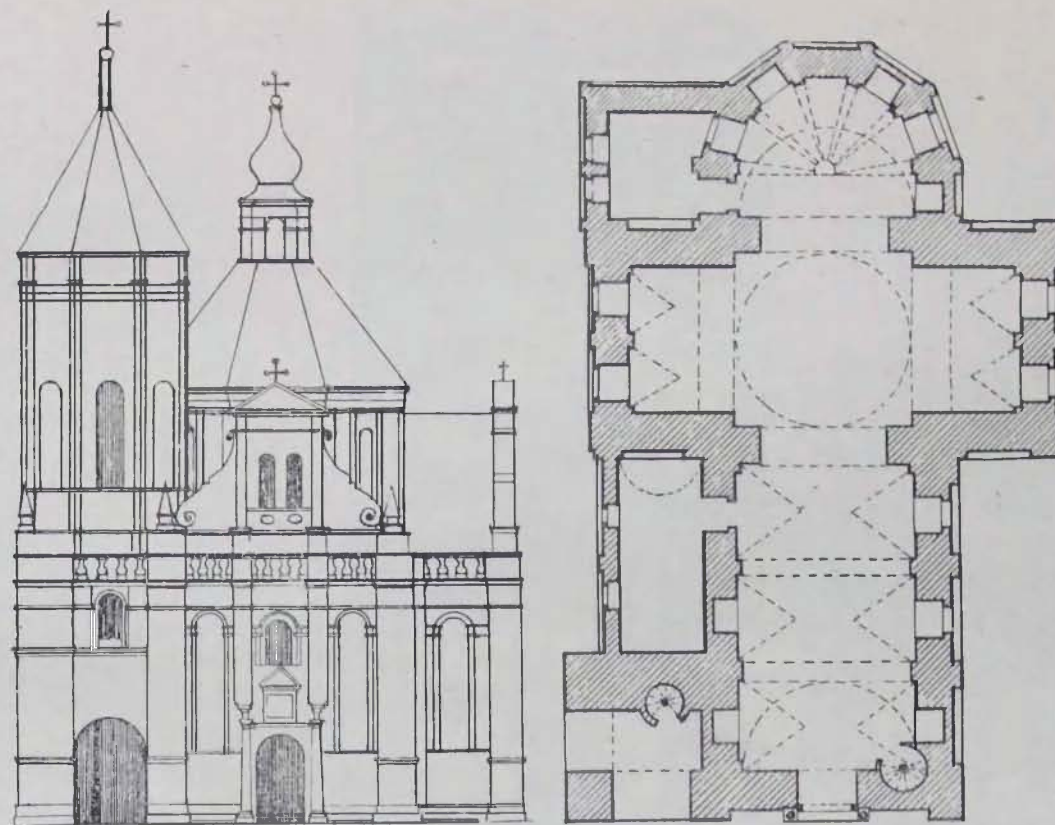

Рис. 2

тем не менее ее архитектурно-художественный облик можно представить по довольно точно выполненным обмерам. Возведенное из кирпича с каменными деталями здание принадлежало к распространенному в Армении типу свободного креста с удлиненным западным рукавом и многогранной апсидой (рис. 2). В отличие от большинства армянских памятников семигранная апсида внутри также была граненой, а разбитые подпружными арками на отрезки своды интерьера имели крещатую форму. Поддерживавшийся сферическими парусами внешне восьмигранный, а внутри круглый барабан купола имел шатровое покрытие, завершавшееся грушевидной главкой на барабане.

Пристроенная позднее с левой стороны западного фасада колокольня имела массивные опоры, на которых возвышалась восьмигранная звонница с шатровым покрытием, осуществленным в 1710 г. До этого, судя по панораме Замостья 1660 г., завершение колокольни было купольное, причем между большим нижним куполом и меньшим верхним находился фонарь¹⁸.

№ 30

№ 28

№ 26

№ 24

№ 22

Рис. 3

В убранстве здания показательно использование окон с полукруглым верхом, пилястр с капителями, ритмично членивших стены на равные отрезки, арочных ниш с обрамлениями, образовавших на фасадах своеобразную аркатуру. Главный, западный портал состоял из арочного проема с расположенными по сторонам тосканскими колоннами, выше находилась заключенная в рамку с треугольным фронтоном армянская надпись основателя с датой окончания церкви (текст надписи, по-видимому, утрачен). Здание завершалось своеобразным фризом с балюстрадами. Торцы рукавов креста интерьера были оформлены на фасадах щипцами с волютами и обелисками по сторонам.

По исследованию И. Ковальчика, в композиции церкви прослеживается геометрический метод построения, в основе масштаба которого лежал локоть (59,5 см). Высота церкви, включая крест, и длина равнялись 40 локтям, из которых на западную ветвь приходилось 20, на подкупольный квадрат 10 и на апсиду 10 локтей. Высота до основания ку-

¹⁸ J. Kowalczyk. Op. cit., s. 225.

пола была 28 локтей. Целым числом локтей выражались и другие размеры здания¹⁹.

В архитектуре церкви заметна уравновешенность горизонтального и вертикального расположения объемов, в крестово-купольном плане и взаимосвязи ветвей креста с длиной церкви. Весьма характерно то, что, как и в купольных храмах Армении, в основу построения армянской церкви в Замостье был принят размер подкупольного квадрата.

В рассматриваемой церкви не трудно отметить показательные для зодчества Армении художественные формы и приемы композиции, которые могут служить доказательством создания ее армянскими зодчими. Одновременно в церкви нашли отражение практиковавшиеся в Польше архитектурные элементы, имеющиеся в здании Коллегиаты XVII в. в Замостье, костеле 1625 г. в Ухани, доме Лоретты 1638 г. в Глебно близ Замостья, появившиеся, по нашему определению, в результате восстановления армянской церкви после пожаров 1672 и 1709 гг. Основываясь на наличии в церкви польских архитектурных элементов, И. Ковальчик высказал предположение о возможном участии в строительстве этого сооружения замостских зодчих Я. Вольфа и Я. Ярошевича, особенно последнего, бывшего придворным архитектором Т. Замойского²⁰. Однако, судя по имеющимся данным, можно констатировать, что архитектура армянской церкви в Замостье первоначально была чисто армянской, а позднее, к началу XVIII в., ее состояние представляло собой синтез армянской и местной архитектуры.

Жилые дома армян Замостья XVII—XVIII вв. отличаются высокими художественными достоинствами. В конце XVI в., вскоре после основания города, проживавшим в нем иностранным купцам принадлежала 41 усадьба, большая часть которых, по описи 1581 г., была возведена армянами²¹. По описи же 1669 г. армяне владели 29 домами, из которых наиболее благоустроенные и архитектурно богатые располагались на Армянской улице, в пределах от ратуши до армянской церкви²².

В соответствии с практиковавшейся в Польше, а также в Чехословакии традицией застройки центральных площадей и прилегающих к ним основных улиц, выходящие на них участки были значительно вытянутыми в глубину, которая превышала ширину в три и более раза. В Замостье, по примеру Львова, Каменца-Подольского и других городов, ширина участка при глубине в 40 м была на Рыночной площади 12, на улице 10, а на окраинах города в пределах 8 м²³. Расположенные на северной стороне Армянской улицы участки доходили до параллельной ей соседней улицы, что диктовалось необходимостью устройства въезда в усадьбу с этой стороны.

Армянские дома принадлежат к типу «камениц», трехэтажных на площади и двухэтажных на улицах²⁴. Плотность застройки участков

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 226.

²¹ S. Herbst. Op. cit., s. 22; W. Kalinowski. Op. cit., s. 21.

²² M. Zakrzewska-Dubasowa. Ormianie Zamojscy i ich rola w wymianie handlowej i kulturalnej między Polska a Wschodem. Rozprawa habilitacyjna. Lublin, 1965, s. 287; B. Janusz. Ulica ormiańska w Zamosciu.—Gazeta Kościelna (Lwów), 1917, №31, s. 367; M. Pawlicki. Kamienice ormiańskie w Zamosciu.—In Zamosc miasto idealne. Studia z dziejów rozwoju... architektury. Pod red. J. Kowalczyka. Lublin, 1980.

²³ S. Herbst. Op. cit., s. 16.

²⁴ M. Pawlicki. Kamienice ormiańskie w Zamosciu, s. 51.

высокая, не менее 90%, почему дворы очень маленькие, типа колодца, необходимого для освещения примыкающих к нему комнат; зелень отсутствует. Типична планировка домов. В первом этаже расположены выходящие на крытую галерею небольшие торговые помещения, некоторые—с подсобными отделениями. Подвалы для хранения товаров в основном устроены под фасадной частью дома. Рядом или между магазинами находится парадный вход в дом, ведущий в узкий коридор, заканчивающийся лестницей наверх и в подвал и дверь во двор.

Рис. 4

Рис. 5

Наиболее показательным и обширным помещением является столовая, затем гостинная и спальня домовладельца, украшавшиеся колоннами, орнаментальной резьбой по гипсу и дереву, армянскими и польскими надписями. В самом богатом доме № 26 на Армянской улице простенки и откосы обращенных на площадь оконных проемов парадной залы сформлены полуколоннами и пилястрами, покрытыми многолепестковыми розетками и стилизованной виноградной лозой с плодами и листьями, близкими по узору орнаментации пиллона монастыря ордена армянских бенедиктинок во Львове²⁵. Оконные переплеты решены в виде диагонально поставленных ромбов. Особый интерес представляет деревянное перскрытие, составленное, как и в жилых домах Армении, из часто расположенных балок, опирающихся на основной прогон. Они также украшены растительными и геометрическими розетками, ребра профилированы, на центральной балке имеется дата 1634 г., а на середине прогона среди волнисто-пересекающихся линий латинские буквы DF и DD²⁶.

Две надписи из армянских жилищ Замостья на армянском и польском языках, опубликованные Э. Трыарским²⁷, содержат просьбу о бла-

²⁵ О. Х. Халпахчян. Сооружения армянской колонии во Львове в XII—начале XX вв., с. 72.

²⁶ S. Herbstein. Op. cit., rys. 69—71.

²⁷ Э. Трыарски. О двух надписях польских армян из города Замостья. — Историко-филологический журнал. 1971, № 4, с. 255—263.

гостовении жилища и их сбитателей. Первая, обнаруженная во время реставрационных работ 1955—1957 гг. в доме № 14, выполнена на дрэвисармянском языке — грабаре. Помещается она на средней профилированной балке большой комнаты первого этажа, расположенной за магазином. Видимо, здесь владелец совершал свои торговые операции со знатными клиентами и для успеха дела постарался придать этому

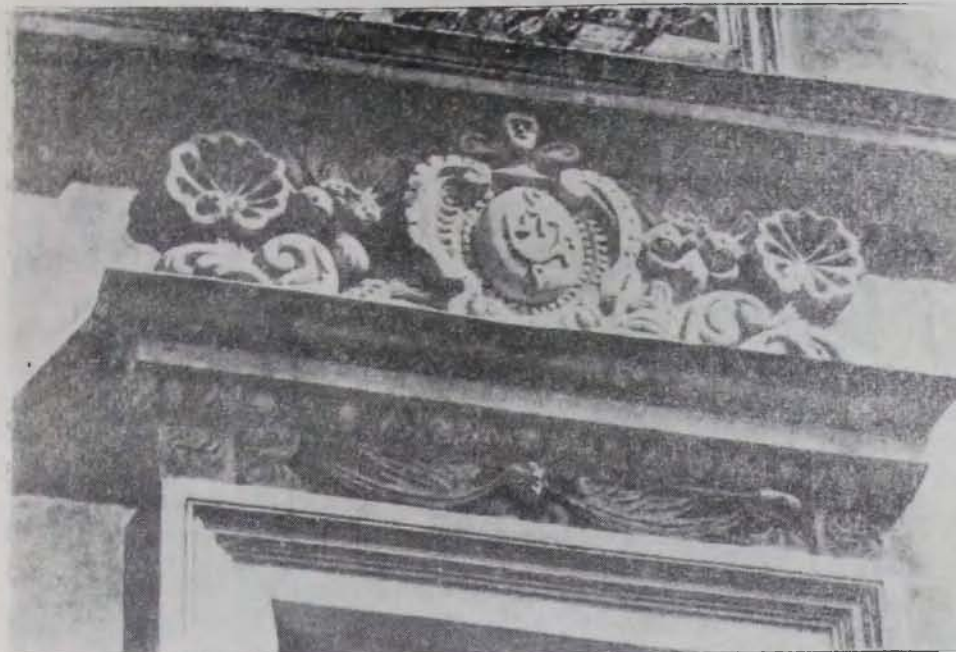

Рис. 6

помещению относительно парадный вид. Вторая армянская по происхождению надпись на польском языке обнаружена во время ремонта в доме № 20, построенном в первой половине XVIII в. армянином Топалом. Она вырезана на вертикальной стороне средней профилированной балки с резной розеткой по низу, поддерживающей перекрытие большого удаленного от входа помещения. Занимающая всю длину балки надпись прервана посередине крестом, между сторонами которого имеются дата 1708 и буквы ZF и RZ, которые, по мнению Э. Трыярского²⁸, могут обозначать инициалы имени и фамилии владельца и его жены.

Фасады поставленных впритык друг к другу домов на Армянской улице образуют сплошную застройку, состоящую из одинаковых по высоте и горизонтальным членениям, но различных по убранству сооружений (рис. 3). Арочные проемы галереи первого этажа представляются в виде своеобразной аркатуры, которая проходит по периметру Главной площади Замостья; такое же решение периметральной застройки площади имелось и во Львове.

Продиктованное планировкой помещений и художественным убранством фасадов расположение окон верхних этажей армянских домов, в отличие от польских, не везде согласовано с арочными проемами низа

²⁸ Там же, с. 262.

